

На самом деле, Фэн Ваншу и без напоминаний Цзяланя знала меру.

Что можно делать, а чего нельзя, она понимала четко, ведь она не выполняла миссию поддержки, и у нее не было автоматической функции «очистения» от Системы Башни Небес.

В последующие дни Фэн Ваншу действительно не вмешивалась в затянувшуюся войну. Когда Цзялань уходил, она оставалась в Башне Магов, и когда он возвращался, она все так же проводила время в Башне, погруженная в свои исследования. Единственное, что она делала, это наблюдала за координатами Сигмы, которая оставалась в Западном крае, и занималась разбором магических контуров и модификацией техник.

Маги, следуя плану, действительно приложили огромные усилия и ресурсы, но им удалось направить разъяренного дракона, разрушающего города и убивающего всех на своем пути, в сторону Западного края.

Координаты дракона и Сигмы в конечном итоге должны были совпасть, и Фэн Ваншу не верила, что Сигма, увидев дракона, внезапно не проявит интеллект и не спрячется.

Все было готово, оставалось только дожидаться, когда дракон окончательно попадет в ловушку.

Фэн Ваншу также изучила прототипы ослабляющих магических массивов, размещенных в Западном крае. Хотя в ее глазах степень ослабления была настолько низкой, что казалась почти бесполезной, она не могла ничего с этим поделать. Верхний предел заклинаний, связанных с печатями, полностью зависел от их маркировки. Чем выше маркировка, тем больше ментальной силы ей нужно было вложить. Хотя она и не смогла бы полностью истощить свои силы, ее порог ментальной силы был невысок, и никто не смог бы удержать дракона до тех пор, пока она полностью активирует заклинание печати.

А что касается врожденных массивов печатей?

К сожалению, она знала, как это сделать, но материалы были настолько редки, что она видела их только в обменнике Башни Небес. Чтобы обменять один набор, ей пришлось бы буквально жить впроголодь. В мире миссии «Бедствие Дракона» невозможно было собрать все необходимые материалы.

Даже Цзялань удивился внезапной сдержанности Фэн Ваншу, но он был настолько занят, что у него не было времени выяснять, то ли ей не нравилась еда, то ли молчание Сигмы угнетало ее настроение.

На самом деле, у Фэн Ваншу не было много времени на отдых. Цзялань сообщил ей, что дракон уже приближается к границе Западного края, а маги, которые ранее занимались установкой ослабляющих массивов, заметили подозрительную фигуру, похожую на Сигму.

Для подстраховки несколько представителей Тринадцати Последовательностей, которые все еще имели право голоса, решили, что Фэн Ваншу должна занять позицию в пределах массива. Во-первых, ее магические способности выглядели устрашающе, и, возможно, она могла бы стать достойным стражем. Во-вторых, это могло бы предотвратить попытки Сигмы догадаться об их планах и саботировать их.

Фэн Ваншу не возражала. После того как Цзялань снова пополнил ее запасы, она использовала массив телепортации в Башне Магов, чтобы переместиться в лагерь, где находилось «большое» количество магов, занятых рисованием ослабляющих массивов.

Хотя это и называлось «большим» количеством, на самом деле Фэн Ваншу насчитала всего около сотни человек. Несмотря на то, что они занимались рисованием массивов, все было похоже на строительную площадку.

Она не могла подойти и наблюдать за процессом, так как каждый маг тщательно охранял свои знания о магии и алхимии. Фэн Ваншу сменила место, но все равно скучала.

Когда она поднимала голову, то видела, как на одной стороне неба сверкали молнии и нависали тучи. Очевидно, там находился дракон.

Только благодаря ежедневному «Магическому бюллетеню» Башни Магов она узнавала о прогрессе.

Первые несколько магов, отправленных на разведку, не имели опыта и только болтали. Они не успели сказать и пары слов, как разъяренный дракон разделался с ними, не оставив даже праха. Позже, благодаря множеству «предшественников», маги поняли, что если они просто появятся на расстоянии, дракон, словно страдающий неврозом, бросится на них, а в это время маг уже телепортируется в безопасное место.

Именно таким способом, на который никто в здравом уме не клюнул бы, они смогли заманить дракона в Западный край, затратив лишь немного смелости и магических свитков.

Хотя производство последних было не из дешевых, как признался Цзялань.

Из-за огромных затрат Цзялань жаловался, что современные маги слишком слабы и даже не могут освоить простые заклинания, такие как случайная телепортация. Магические свитки не делались только из бумаги и магической силы. Во-первых, к бумаге предъявлялись строгие требования, а во-вторых, материалы для начертания магических рун должны были выдерживать ментальную силу. Каждые несколько минут расходовался один свиток, и к настоящему моменту запасы трех фракций уже сократились более чем наполовину.

Фракция Добра, то ли притворяясь глупой, то ли по другой причине, утверждала, что их материалы были в основном использованы «предателями», и в итоге предоставила лишь несколько незначительных обрезков, после чего заявила, что ничего не знает.

Большая часть работы по созданию ослабляющих массивов легла на фракции Зла и Нейтральную фракцию, а Фракция Добра почти не участвовала.

Это было не из-за того, что Фракция Добра не хотела вкладывать средства или предоставлять людей, а потому, что эта катастрофа произошла по их вине. Другие две фракции, увидев представителей Фракции Добра, только и хотели, что наброситься на них. Не то что доверить им такое важное дело, даже отсутствие саботажа уже считалось удачей в глазах двух других фракций.

Когда наступила ночь, большая часть ослабляющих массивов была завершена, и только несколько магов, ответственных за ключевые узлы, продолжали работать. Но маги, которые могли отдохнуть, лежали в своих палатках и не могли уснуть. Гром становился все ближе, и у них уже начался звон в ушах.

Они не могли заснуть, так как понимали, что на следующий день их ждет битва.

Если что-то пойдет не так или их расчеты окажутся неверными, им останется только ждать смерти. В лучшем случае они смогут добежать до побережья, срубить несколько деревьев и

построить плот, чтобы отправиться в неизвестные дали, питаюсь только магически созданными сухими пайками и используя иллюзии, чтобы представить, что они едят деликатесы.

Ничего хорошего в этом не было.

Фэн Ваншу, получившая задание охраны, ночью чувствовала себя более занятой. В лагере магов она не могла распространять свою ментальную силу для наблюдения. Если бы она хотела только защититься от Сигмы, ей достаточно было бы открыть карту. Но кто мог гарантировать, что Сигма, будучи святой, действовала в одиночку и у нее не было подчиненных?

Поэтому Фэн Ваншу забралась на высокое дерево, откуда могла видеть большую часть ослабляющих массивов. С тех пор как дракон прорвал печать, серебряная луна больше не появлялась, и только тусклые звезды и кровавый туман освещали небо. Даже не зная астрологических вычислений, она понимала, что это было предзнаменование грядущей катастрофы.

На толстой ветке, на которой она сидела, появился дополнительный вес. Фэн Ваншу и так была не легкой, а появление Цзяланя заставило ветку скрипеть.

— Завтра тебе нужно будет только убить Сигму, — это означало, что она должна держаться подальше от основного поля боя.

— Ты уверен, что мне не нужно вмешиваться? — Фэн Ваншу с трудом верила, что эта группа деградировавших магов сможет противостоять дракону.

— Мы нашли ритуал, хотя цена будет высока, — Цзялань говорил с трудом, но в этот момент, когда на кону стояла судьба всего континента, никакая цена не могла быть слишком высокой.

— Какой ритуал?

— Это не то, что тебе следует знать, но ты, вероятно, догадаешься, что это такое, — Цзялань закрыл глаза, стоя на ветке. — Ритуал, который Фракция Зла держала в секрете, скорее всего, один из тех.

Если не жертвоприношение, то что же еще? Хотя Цзялань не хотел говорить, Фэн Ваншу не стала больше спрашивать, так как уже поняла ответ.

Фэн Ваншу смотрела на далекие грозовые тучи и задумалась.

— У дракона действительно столько ментальной силы, что он может выпускать магию несколько дней подряд и не истощиться?

Дракон не был ИИ, чья ментальная сила полностью зависела от энергии. Но если она сама долго использовала ментальную силу, то рано или поздно наступило бы состояние, когда расход превышал бы приход.

— Дракону не нужна ментальная сила для использования магии, — это было трудно принять, но если древние книги не преувеличивали, то дракон был настоящим любимцем небес, обладая врожденным магическим контуром, который не требовал тренировок для использования магии. Его сила росла просто во время сна.

— Не нужна?

Это было невозможно. Даже Фэн Сихэ не предупредила ее, что у дракона нет ментальной силы, чтобы она была осторожна.

Единственное возможное объяснение — у дракона был большой мозг и, соответственно, большая емкость для хранения?

Фэн Ваншу только предполагала, так как без теоретического обоснования все догадки были пустой болтовней.

— Да, так написано в древних книгах, — подтвердил Цзялань, скрестив руки на груди и сменив тему. — Ты уже получила контроль над Башней Магов, а подвал полон золота и материалов.

Зачем Цзялань вдруг заговорил о своих запасах?

<http://bllate.org/book/16829/1549139>